

РОЛЬ АРМИИ В ПОЛИТИКЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

М.А. Зимин, студент

Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Аннотация. В данной статье автором рассмотрена и проанализирована роль вооруженных сил в политике стран Ближнего Востока. Интерес к данной теме обусловлен тем, что в отличие от государств Европы, с устоявшимися демократическими и общественными институтами политической власти, в которых армия выступает полностью контролируемым инструментом реализации выбранной политики, в странах Ближнего Востока вооруженные силы напротив, выступают двигателем общественного и политического развития, часто играющим ключевую роль во внутренней политике регулируя взаимоотношения социальных классов и элит.

Ключевые слова: армия, вооруженные силы, политика, общество, устройство.

На сегодняшний день как зарубежные та и российские научные и экспертные сообщества все еще не выработали единого мнения относительно вопроса о роли вооруженных сил в современном ближневосточном социуме, о формах их взаимоотношений с гражданскими государственными органами и способах влияния на политику.

В западноевропейских странах, в основе существования которых лежат либерально-демократические ценности, вооруженные силы не являются источником политической власти и пребывают под полным контролем гражданской власти.

Однако, в большинстве арабских государств Ближнего Востока, переживающих сегодня переходный этап эволюции от авторитаризма к демократии, в практике допускают активное участие вооруженных сил в процессах жизни общества вплоть до прихода военных к политической власти страны.

Специфика военно-гражданских отношений в странах Ближнего Востока во многом определяет особенности развития основополагающих политических процессов в арабском регионе.

Исторический процесс на Ближнем Востоке после окончания второй мировой войны на десятилетия вперед определил роль военных в развитии политических процессов региона.

В отличие от стран Европы, историческая традиция, как и ментальность населения, обусловили выделение воо-

руженных сил государств Ближнего Востока в отдельную политическую силу, часто определяющую основные политические, социальные и экономические векторы развития государств.

Вмешательство вооруженных сил в политику государства определялось потребностью в усилении централизованного государственного управления с целью разрешения сложных общественных проблем и обеспечения ускоренного преодоления отсталости в экономической сфере.

С другой стороны, приход военных к власти являлся результатом реального отсутствия в обществе другой реальной политической и социальной силы на стадии обострения внутривластных и социальных разногласий.

К примеру, антимонархическая революция в Египте и приход вооруженных сил на политическую арену в начале 1950-х годов были во многом обусловлены тем обстоятельством, что национально-освободительное движение не обладало авторитетным гражданским руководством [1].

Действовавшим в тот период политическим партиям и организациям была присуща аморфность и слабая организованность. Не обладая достаточным авторитетом в обществе, они не были способны возглавить народные движения. Трансформировавшись в один из «центров силы», вооруженные силы становились организатором целого ряда мятежей и государственных переворо-

тов. Послевоенный период был своего рода «золотым веком» военных переворотов на Арабском Востоке.

Следует отметить, что вооруженные силы предоставляли собой также и возможность сделать карьеру и приобрести определенный общественный статус.

Многим выходцам из мелкобуржуазных слоев города и деревни, а также мелкого чиновничества и интеллигенции идеи об особой роли армии становились довольно привлекательными.

Схожие теории находили положительный отзыв в широких военных кругах, в особенности в среде молодых офицеров, которые искренне верили в то, что гражданские правительства не в силах обеспечить реализацию необходимых социальных преобразований в рамках стабильности и конституционного порядка, а также обезопасить государство от угроз внутренней междоусобицы и внешней интервенции.

Армия сплавивала выходцев из разных социальных, этнических и конфессиональных групп населения в специфический, сцементированный единой дисциплиной механизм. А воинская служба объективно придавала им новое политическое и идеологическое качество.

Несмотря кастовость, военные, после прихода к власти в том либо ином государстве, в конечном счете, действовали в интересах определенных групп общества. Таким образом, армия оказывала влияние на выбор той либо иной модели государственного и общественного развития.

Приход к власти представителей вооруженных сил в ряде ключевых стран Арабского Востока оказал продолжительное воздействие на эволюционный процесс не только этих стран, однако, и всего региона в целом. Утверждение вооруженных сил в государстве и социуме в качестве определяющей политической силы обладало неоднозначными последствиями для развития стран Ближнего Востока и их вооруженных сил [2].

С одной стороны, удалось избежать междоусобиц, противостоять угрозам извне, укрепить центральную власть,

объединить общество, мобилизовать массы на разрешение острых социальных и экономических проблем и таким образом продолжить движение по пути независимого развития после достижения политической независимости.

С другой, в странах утверждалась авторитарная система власти, а развитие классических институтов демократии управления, гражданского общества было прервано. К тому же представители вооруженных сил не всегда обладали достаточным уровнем профессионализма и часто не отличались последовательностью в реализации реформ и осуществлении преобразований в социуме, особенно когда они представляли угрозу для корпоративных интересов армии.

В этой связи внутривластная стабильность государств арабского мира на последующих стадиях развития во многом определялась прекращением соперничества между гражданскими и воинскими элитами. Другими словами установлением и поддержанием некоего баланса военно–гражданских отношений в социуме.

Глубокая вовлеченность вооруженных сил в гражданскую деятельность, обусловленная многоукладностью обществ государств Ближнего Востока и переходным характером их развития, обладала своими временными рамками. После ряда военных переворотов настал период относительной стабилизации политической власти в странах арабского региона.

В большинстве государств региона (помимо Судана, Йемена и Мавритании) за последние практически сорок лет военные не предпринимали попыток захватить власть посредством военного переворота. Как следствие, иорданский монарх Хусейн правил государством более четырех десятилетий вплоть до своей смерти (1953–1999 годы). Сирийский президент Х. Асад правил Сирией с 1970 года и умер прибывая на своем посту в 2000 году [3]. Возможно, лишь вмешательство Соединенных Штатов помешало С. Хусейну отпраздновать 25–летний юбилей своей президентской власти.

Наряду с этим, арабские правители, пришедшие во власть на «кармейских штыках» все больше стремились ограничивать влияние вооруженных сил на внутреннюю и внешнюю политику своих государств. Применительно к реалиям арабских стран это означало поиск эффективных средств, способных удерживать вооруженные силы от силового захвата власти.

Одним из основополагающих элементов политики властей по установлению продуктивного сотрудничества с вооруженными силами служили личные отношения арабских лидеров с национальными армиями. Президент Египта Х. Мубарак и бывший президент Сирии Х. Асад командовали в свое время военно-воздушными силами своих вооруженных сил.

Сегодня от позиции представителей армии во многом зависят и дальнейший ход развития общественной системы, и судьбы самих арабских режимов. Особенно это заметно в нынешний, трудный для арабских государств, период смены правящих элит и трансформации общества от жестко авторитарных типов правления к развитию либерализации и становлению демократических институтов. Арабский мир сегодня находится перед выбором.

С одной стороны, без модернизации в политике невозможно добиться уменьшения влияния военных на политическую власть и поставить вооруженные силы под контроль гражданского общества.

С другой стороны, в представлении самих военных модернизация в регионе, прежде всего, должна быть связана с укреплением общественного единства, сохранением территориальной целостности страны, реализацией экономических реформ и строительством эффективных вооруженных сил, то есть, по сути, сводиться к экономической модернизации.

Политическая же либерализация, особенно в условиях региональной нестабильности, возросшей угрозы раскола общества по религиозному и этническому признакам, усиления политиче-

ской активности исламистов, рассматривается ими, в лучшем случае, как отдаленная перспектива.

Сегодня в подавляющем большинстве арабских стран гражданское общество только начинает складываться. Между формирующимся гражданским обществом и военными сохраняется немало противоречий. Первое выступает за глубокое реформирование армии, которая сохраняет все признаки вооруженных сил авторитарной системы, а власти стремятся сохранить статус-кво, опасаясь нарушить сложившийся баланс сил и интересов.

Даже в такой светской и демократической стране как Турция, правящая элита, особенно ее военное крыло, пока отрицательно реагируют на эти предложения.

Военные стремятся всячески сохранить свое особое положение в обществе, ссылаясь на внешнюю угрозу, опасность радикального исламизма и этнического сепаратизма. Если в конечном итоге арабские страны Ближнего Востока выберут демократический путь развития, то гражданское общество постепенно станет играть решающую роль в формировании власти и политики, осуществлении контроля над основными сферами жизни и деятельности государства, в том числе и над армией.

Однако в условиях неразвитости демократических институтов в арабских государствах Ближнего Востока и практически полным отсутствием в них подлинно гражданского общества, сегодня можно говорить не столько о гражданском контроле над армией, сколько о контроле со стороны политической власти, в состав которой наряду с гражданскими политиками входят также и представители военных кругов.

В этой связи изучение нынешнего этапа развития военно-гражданских отношений в регионе и оценка степени потенциальной угрозы их стабильности невозможны в отрыве от рассмотрения проблем смены власти и сохранения стабильности правящих арабских режимов.

Библиографический список

1. *Ахмедов В.* Армия и власть на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху глобализации и модернизации. Аналитические доклады НКСМИ. Выпуск 5 (10), июнь 2017. Москва, МГИМО–Университет, 2017. – С. 19.
2. *Моисеев, А. В.* Военная сила в международных отношениях / А.В. Моисеев. – М.: КноРус, 2013. – 496 с.
3. *Васильев А.М.* Египет после выборов // Азия и Африка сегодня. 2012. №4. – С. 12

THE ROLE OF THE ARMY IN THE POLITICS OF THE MIDDLE EAST

M.A. Zimin, *student*

St. Petersburg state university
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** In this article, the author will examine and analyze the role of the armed forces in the policies of the countries of the Middle East. Interest in this topic is due to the fact that unlike European states, with established democratic and public institutions of political power, in which the army acts as a fully controlled instrument for implementing the chosen policy, in the Middle East the armed forces on the contrary act as engines of social and political development, often playing a key role in domestic politics regulating the relationship between social classes and elites.*

***Keywords:** army, armed forces, politics, society, organization.*